

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

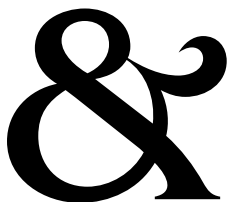
Читайте романы Натальи АЛЕКСАНДРОВОЙ в серии «Артефакт & Детектив»:

Хранитель Чаши Грааля
Клавесин Марии-Антуанетты
Сокровища Ирода
Завещание алхимика
Кинжал всевластия
Шкатулка Люцифера
Клад Наполеона
Тайна золота инков
Последний ученик да Винчи
Волшебный город
Талисман египетской царицы
Легенда о «Ночном дозоре»
Венец Чингисхана
Проклятие Осириса
Последняя загадка Ивана Грозного
Маска Нерона
Медальон инквизитора
Табакерка Робеспьера
Дублон капитана Флинта
Зеркало Лукреции Борджиа
Клинок князя Дракулы
Перстень Екатерины Великой
Ожерелье казненной королевы
Ларец графа Сен-Жермен
Монета Александра Македонского
Приворотный амулет Казановы
Наследство Марко Поло
Меч с берегов Валгаллы
Звезда Ассирийского царя
Золото Атлантиды
Осколок Тунгусского метеорита
Волшебный компас Колумба
Неизвестный шедевр Рембрандта
Амулет снежного человека
Ключ Гермеса Трисмегиста
Ожерелье богини Кали
Завещание короля Балдуина
Амулет Великого Слона
Колокольчики династии Минь
Золотая булава Юлия Цезаря
Фермуар последней фрейлины
Волшебные стрелы Робин Гуда

Сериал «Венецианский квартет. Крест святого Петра»

Таинственный сапфир апостола Петра
Магический камень апостола Петра
Огненный рубин апостола Петра
Священный изумруд апостола Петра

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

Наталья АЛЕКСАНДРОВА

**Золотая
булавка
Юлия Цезаря**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*

Оформление обложки *Н. Кудри*

Александрова, Наталья Николаевна.

А46 Золотая булавка Юлия Цезаря / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-088920-4

«И ты, Брут?» Одно из главных предательств в мировой истории имеет прямое отношение к этому сюжету, который начинается задолго до возвышения Цезаря, а заканчивается — и заканчивается ли? — в наши дни в обычной черногорской деревушке, куда предпочитают ездить не самые богатые российские туристы. Золотая фибула не просто скрепляла полы плаща — она укрепляла могущество Рима и служила процветанию империи. И вот теперь при загадочных обстоятельствах ей предстоит спасти Виту. Или это Вита должна спасти наследие Цезаря от очередного предательства?..

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-088920-4

от ваш дом, — сказал
таксист, — вон номер.

Вита протянула
ему деньги, сказала, что сдача не нужна. Так-
сист проорал ей слова благодарности и пожела-
ние счастливого отдыха на ужасающем англий-
ском. Они все здесь не говорят, а кричат, вопят
и размахивают руками, как ветряные мельницы
крыльями. Наверное, солнце так действует.

Солнце и правда палило нещадно. В аэро-
порту усатый таксист с непонятной гордостью
сообщил Вите, что температура воздуха — сорок
градусов в тени.

«Катастрофа!» — кричал он, брызгая слюной.

Вита не поняла, отчего он так радуется. Ка-
залось, он считает жару своим личным дости-
жением.

Она вышла из машины и с трудом вдохнула
раскаленный воздух. Действительно адово пек-
ло, только чертей не хватает. Говорят, в августе
здесь так часто бывает, но нынешний год вы-
дался жарким даже по здешним меркам.

Вита отворила кованую калитку и пошла по дорожке, выложенной голубой плиткой. Чемодан она катила за собой, как послушную собачонку. По бокам дорожки цвели кусты роз — темно-красных, белых, нежно-коралловых. Дальше виднелись деревья, увешанные апельсинами и лимонами.

Она прошла перголу с виноградной лозой, выющейся по решетке. Стало прохладно, одуряющая жара осталась за оградой сада. Где-то тихонько шумела вода, пахло влажной зеленью, розами и еще чем-то пряным и экзотическим.

Как хорошо! Вита вдохнула полной грудью дивные запахи.

Дорожка уперлась в каменную стену, покрытую выющимися растениями. На гладком камне в середине стены грелась на солнце изумрудная ящерица. Вита бросила чемодан и неслышно подошла к ней ближе.

«Если она не убежит, у меня все будет хорошо», — загадала она, хотя дала себе слово никогда больше этого не делать.

Нельзя ставить свою жизнь в зависимость от слепого случая, от примет и совпадений.

Ящерка застыла на месте. Затаив дыхание, Вита придвинулась к ней немного ближе. Потом сделала еще один шаг и еще. Она уже видела черный блестящий глаз и блестящие чешуйки на хвосте. Еще шаг, и она заметила свою тень на стене. Тень застыла вместе с ней, чтобы не спугнуть ящерицу.

Простояв так минут пять, она сообразила, что, если кто-то выйдет сейчас из дома, в его глазах она будет выглядеть странно: стоит посреди дорожки девица на одной ноге, еще и одета не по погоде — как выехала утром из дома в джинсах, так и парится в них в такую жару.

Вита немедленно встала на обе ноги и оглянулась по сторонам. Никто не смотрел на нее ни с улицы, ни из-за угла дома. Когда она повернулась, на стене уже не было изумрудной ящерицы. Вот и толкуй такой знак как хочешь.

Она решительно свернула вдоль стены и вышла к дому. Теперь, как писал Глеб, нужно обойти дом справа и подняться на террасу, а там уже и дверь.

Терраса была небольшой. «Не удивляйся, — писал Глеб, — зато она будет только наша, мы сможем там уютно завтракать на мягком утреннем солнце».

Сейчас было три часа дня. Солнце потихоньку уходило с террасы, пряталось за апельсиновым деревом. Вита медленно поднялась по нагретым ступеням, осторожно лавируя между цветочными горшками, которых здесь было множество. Под третьим от двери горшком должен лежать ключ.

Вита отсчитала третий горшок. В нем пышно цвело какое-то растение с огромными красно-белыми колокольцами. Постояв немного, чтобы унять колотившееся сердце, она наклонилась

и пошарила за горшком. Ключа не было. Из ближайшего цветка вылетел шмель и с негодующим жужжанием устремился прочь. Вита отскочила и едва не свалила вазон. Он сдвинулся, к ее ногам выкатился ключ. Самый обычный ключ от дверного замка, с детской розовой резинкой вместо кольца. С ключом в руке Вита подошла к двери.

Все верно, номер квартиры тот же. Она все нашла правильно. Повернула ключ в замке, вошла и втащила чемодан.

Она оказалась прямо в жилой комнате. Да, здесь, на юге, люди не тратят жизненное пространство на бесполезную прихожую: тепло...

Комната, очевидно, была гостиной и кухней одновременно. Диван, два глубоких кресла, обитых мягким бежевым велюром, телевизор в углу. Сзади, за колонной, Вита разглядела электрическую плиту на две горелки, раковину и небольшой холодильник. У окна, выходящего на террасу, стояли стол и четыре стула, здесь они с Глебом будут обедать. Хотя что это она — обедать они будут в ресторане на берегу моря, причем каждый раз в другом, пока не обойдут все. Так он писал. Что ж, все так и будет.

«Я сделаю так, что этот отпуск мы запомним надолго, навсегда», — писал он.

Вита поверила, главным образом из-за этого «мы». Все так и будет, ее ждет чудесный, незабываемый отпуск, и вполне возможно, что после него они с Глебом не будут расставаться.

Вита тотчас призвала себя к порядку. Не нужно гнать лошадей и забегать вперед паровоза, пусть все пойдет своим чередом.

Она еще раз оглядела комнату. Из нее выходило две, нет, три двери, не считая входной. Спальня, ванная и еще какая-то дверь. Хорошо бы принять душ и переодеться во что-нибудь легкое, открытое. А купаться она пойдет позже, когда жара спадет, а то и до моря не дойти, можно расплавиться по дороге.

Так получилось, что Глеб приедет только завтра, раньше он никак не смог освободиться, поэтому у нее впереди почти сутки, чтобы привести себя в порядок и отдохнуть. Она все здесь разузнает, осмотрит окрестности, а потом будет ждать его. Нужно купить к ужину бутылку вина и чего-нибудь легкого.

Хотя зачем? Они, разумеется, пойдут в ресторан, в лучший, какой есть, чтобы отметить их встречу.

Специально для этого случая Вита взяла у Ленки нарядное открытое платье и босоножки на высоком каблуке. Один раз можно по камням и на каблуках пройти. Они обязательно будут танцевать, Глеб писал, что любит танцевать. И музыканты будут играть какое-то романтическое ретро, может быть, что-нибудь латиноамериканское, и воздух будет напоен терпким ароматом ночных цветов, и море будет тихонько плескаться неподалеку, и крупные звезды будут

смотреть на них с неба, и Млечный Путь будет хорошо виден...

Вита мечтательно вздохнула и улыбнулась.

И тут же вздрогнула, потому что услышала за одной из дверей характерный звук спускаемой воды.

— Глеб? — севшим голосом спросила Вита. До нее дошел юмор ситуации — впервые увидеть мужчину, так сказать, вживую, в реале выходящим из туалета.

Такое уж ее счастье. Вита улыбнулась, надеясь свести все к шутке, но тут дверь распахнулась, и на пороге появился неказистый тип невысокого роста.

Тип был совершенно рыжий и вдобавок весь в крупных веснушках. Еще он был абсолютно голым, если не считать длинных сползающих трусов в разноцветных попугаях. Очень много попугаев.

Увидев Виту, рыжий тип откинул челюсть и завис в таком положении. Улыбка медленно сползла с Витино лица. Неужели это и есть Глеб? Да нет же, он прислал ей множество фотографий, и она так долго их рассматривала, что выучила его лицо наизусть.

Глеб, конечно, не красавец, но у него очень хорошее лицо — вдумчивое, серьезное, выразительное. А этот... просто клоун какой-то! Но как он здесь очутился?

— Глеб? — все же спросила она неуверенно.

— Какой еще Глеб? — Тип опомнился и с лязгом хлопнул челюстью. — Вы вообще кто? Как сюда попали?

Она молча показала ему ключ.

— Вы хозяйка, что ли? — Он подтянул трусы и шмыгнул носом. — Анна?

У Виты мелькнула мысль, что все правильно. Глеб же писал ей, что снял эту квартиру по интернету, что хозяйка русская, замужем за сербом, зовут ее Анна. Она будет в отъезде, поэтому не сможет их встретить, а ключ оставит под третьим от двери цветочным горшком. Неделью проживания он оплатил тоже по интернету. Ничего особенного, в Черногории все так делают, у них вообще не воруют. А если и воруют, то редко.

Но кто тогда этот рыжий урод?

— Я не хозяйка, — сказала она, — я здесь буду жить. Эта квартира снята на неделю.

— Чего? — Он шагнул к ней ближе. — Здесь я живу.

«Все ясно, — сообразила Вита, — идиотская накладка. Не обязательно эта самая Анна мошенница и взяла деньги с обоих клиентов, просто произошла путаница. Да в интернете еще не то бывает!»

Но неприятный червячок уже поднял голову. Как-то все непонятно. Вита, конечно, этого червячка немедленно задавила и решила сосредоточиться на делах насущных. Если этот тип

выгонит ее из дома, где она будет спать? Куда приткнется на сутки, пока не прилетит Глеб?

— Слушайте, я вам точно говорю, что мой друг договорился об этой квартире с хозяйкой. И заплатил за неделю начиная с сегодняшнего дня! Он прилетит завтра.

— Вот завтра и приходите, — склочным голосом сказал рыжий тип и снова шмыгнул носом.

— Нет, так дело не пойдет. — Вита представила, как она сидит на чемодане на улице, и уже темнеет, и ее обтекает толпа беззаботных отдыхающих. — Давайте все же разберемся. Ведь не с неба же я взяла этот адрес и ключ достала из третьего от двери цветочного горшка...

Пока она это говорила, в глазах рыжего типа что-то мелькнуло. Что-то подозрительное.

— А вы сами как договаривались насчет этой квартиры?

Судя по всему, он хозяйку тоже в глаза не видел, и это придало ее голосу уверенности.

— По интернету, — нехотя бросил он.

— У вас есть ее координаты? Телефон, адрес? Вы можете с ней связаться?

— Не могу пока. С ней договаривалась моя... моя подруга. Она еще не прилетела.

— Ах вот как.

Ситуация Вите уже очень не нравилась.

Рыжий внезапно впал в неистовство, лицо его покрылось красными пятнами.

— Слушайте, что вы все выпрашиваете? — заорал он, наступая на Виту. — Приперлась в дом и выпрашивает, выведывает! Какое вам дело?

— А такое, что мне жить негде! — закричала Вита в ответ. — И нечего на меня наезжать, я имею такое же право находиться здесь, как и вы! Раз у вас нет никакого договора с хозяйкой, мы в равном положении. И вообще, я сейчас с Глебом свяжусь и все выясню!

Она сунулась в карман за телефоном, которого там не оказалось. Тогда она поискала в сумочке, но мобильного в кармашке не было. Неужели потеряла? Только этого ей не хватало! Мобильник был новый и дорогой, Вита купила его недавно и очень берегла. Проклятье, в этом аэропорту такое творилось!.. Неужели вытащили на паспортном контроле, в этой огромной очереди?..

Под насмешливым взглядом рыжего типа она торопливо вывалила содержимое сумочки на стол. Вот он, мобильник, конечно, завалился в самую глубину. Не успев обрадоваться по этому поводу, Вита тут же расстроилась: телефон был отключен и безнадежно сел.

— Надо же... — Она бросила его на стол.

Зарядка валялась где-то в чемодане, но пока еще она разберет вещи. Кажется, этот тип ей и разобрать ничего не позволит. Ишь как смотрит, готов укусить прямо!

Вита осознала, что ужасно устала. Спала плохо, как всегда перед дорогой, встала в шесть утра,

чтобы успеть на самолет. В салоне за ней сидел ребенок, который сначала пинал ногами кресло, потом орал, требуя мороженого. Когда он наконец уснул, самолет уже заходил на посадку.

Нет, она просто не в состоянии куда-то сейчас тащиться! Нет у нее никаких сил. Да и некуда. Стало быть, нужно как-то наладить отношения с этим типом, чтобы он не выгнал ее из дома. Не драться же с ним, в самом деле.

Вита перешла комнату и села на диван.

— Как зовут вашу подругу? — спросила она миролюбиво.

— Это вас совершенно не касается, — снова ошетинился он.

— Я так просто, для разговора. — Вита взяла себя в руки, хотя это было непросто — хотелось запустить в этого хама чем-нибудь тяжелым, к примеру, вон той синей вазой с книжной полки.

Ваза была ужасно уродливой. И картина на стене оставляла желать лучшего. Картина изображала русалку на фоне моря. Она стояла по пояс в воде, так что не было видно хвоста, распущенные волосы напоминали пучок водорослей, из тех, что подают в японских ресторанах, рот широко раскрыт в отчаянном крике.

Очевидно, художник имел в виду, что этим криком русалка заманивает заблудившихся моряков. На месте моряков Вита предпочла бы быть съеденной акулами или попасть во чрево кита, чем приблизиться к такой уродине.

Ничего, завтра они с Глебом посмеются над этой русалкой. Непременно посмеются.

И снова поднял голову этот неприятный червячок. Да что там, целый дождевой червяк, розовый и длинный, противно извивался и просился наружу.

Вита терпеть не могла червяков. Не боялась ни пауков, ни мышей, а от червяков ее прямо трясло.

Она закрыла глаза и сосчитала до пяти, стараясь дышать глубоко и медленно. Помогло, червяк свернулся кольцом и затих. Вита открыла глаза и поглядела на рыжего типа в упор.

Да уж, хорош, нечего сказать, как говорят, отворотясь не наглядеться. Патлы рыжие, глазки маленькие, как у свиньи, весь в веснушках, еще и трусы в попугаях. Интересно: сам сказал, что ждет свою подругу, а расхаживает в таком виде. Если честно, трудно представить, чтобы какая-то женщина заинтересовалась этим типом. Хотя, может, она такая же, как он?.. Только ей, Вите, какое дело до них обоих? Ей только до завтра продержаться, а там все наладится.

Червяк снова было задвигался, но Вита живо представила, как она хватает большой камень и с размаху опускает на него. Червяк испугался и затих.

Рыжий тип переступил босыми ногами, наверное, ему стало холодно на кафельном полу. Да, и пренебрежительный взгляд Виты он очень

правильно истолковал. Наконец дошло, что он стоит перед незнакомой дамой в одних трусах. Надо же, покраснел! Ничто человеческое и ему, оказывается, не чуждо.

— И все же когда должна прилететь ваша подруга? Я это к тому, что вы могли бы заранее предупредить ее о нашем... о нашем случае, чтобы не было потом никаких недоразумений.

Тип издал какой-то неопределенный звук, который счесть согласием она никак не могла.

— Как хотите, а я до завтра остаюсь здесь! — Она очень старалась, чтобы голос звучал спокойно и уверенно. — Посплю одну ночь вот на этом диване.

И перетащила чемодан поближе. Рыжий понял, что так просто от нее не отвяжется, и набылся. Вита расстегнула чемодан, чтобы достать полотенце и легкую одежду. Ужасно хотелось вымыться, переодеться, привести себя в порядок.

— Здесь две спальни, — наконец выдавил рыжий. Видно было, что эти слова дались ему с трудом.

— Прекрасно! — обрадовалась Вита и решила не уточнять, какого же тогда лешего этот тип орал и возмущался. Боялся, что его подруга застанет его с незнакомой женщиной? Может, она очень ревнивая? Хотя Вита, честно, не может представить, кому такое чучело может понадобиться. Одни трусы с попугаями чего стоят!

Она повесила сумку на локоть, другой рукой схватилась за ручку чемодана (смотреть надо за вещами, когдаходишь в незнакомое помещение, кто его знает, этого рыжего, может, он на руку нечист) и сунулась в ближнюю дверь.

— Да не туда! — с досадой крикнул рыжий, но она уже успела увидеть небольшую комнатку, которую целиком занимала двуспальная кровать. Разумеется, кровать была разобрана, и мятые простыни валялись комом — это в три-то часа дня! Еще она заметила на тумбочке возле кровати включенный ноутбук. — Вам не сюда! — Рыжий плечом отпихнул ее и проскочил в комнату, но споткнулся о чемодан и с размаху плюхнулся на кровать. — Что вы претесь, куда не просят! — заорал он.

— Да больно надо, — разозлилась Вита. — А если у вас компьютер включен, свяжитесь со своей приятельницей и спросите, что за безобразие творится. Пускай координаты хозяйки даст, нужно же разобраться!

— Я не могу, что-то с интернетом творится. — Рыжий отвел глаза.

«Сама разберусь», — подумала Вита, втаскивая чемодан в соседнюю дверь. Уверенности, правда, у нее не было.

Эта комнатка была еще меньше, чем та, в которой обосновался рыжий грубиян. Кровать здесь стояла односпальная, и коврик над ней висел с Микки-Маусом. Значит, детская.

Белье на кровати было свежее, одеяло в зайчиках и медвежатах. И ладно, главное — чисто.

Вита быстро разобрала чемодан и проскользнула в ванную.

После душа она проверила подзарядившийся телефон. Он поприветствовал ее с прибытием в Черногорию, но электронная почта не работала, видно, действительно что-то с интернетом. Вита надела легкий сарафанчик и шлепки, намазала шею и плечи кремом и постучала в дверь к рыжему:

— Я ухожу, но вернусь.

В эту минуту до нее дошло, что она может вернуться, что называется, к разбитому корыту. Ничто не помешает этому типу прихватить ее паспорт и деньги и смыться. И ключи унесет, тогда она точно будет ночевать на берегу под шезлонгами.

— Знаете что, раз уж мы живем под одной крышей, давайте познакомимся, — сказала Вита твердо. — Вот, поглядите на мой паспорт. И свой покажите.

— С чего это вдруг? — завелся он. — Я не собираюсь поддерживать с вами знакомство!

Вита поглядела на него очень выразительно. Под ее пристальным взглядом до него, наконец, дошло, что ее бы воля — она бы с ним и двух слов не сказала, и паспорт она хочет увидеть исключительно из соображений безопасности.

Он снова покраснел — не только щеки, но лоб, подбородок и даже шея. Надо же, все-

таки что-то соображает, хоть по виду и полный кретин. Нехотя протянул ей паспорт, который достал из кармана рюкзака, причем в руки не дал.

— Саврасов, — прочла она, — Фил... — дальше палец с рыжими волосками зажимал слово, — Аркадьевич.

Далее следовал год рождения, из чего Вита поняла, что ему тридцать три года.

— Прочитала? — Он быстро закрыл паспорт и убрал его в карман рубашки.

Затем взял ее паспорт и внимательно его пролистал. Посмотрел на нее с непонятным выражением.

— Виталия, — протянул он, — что это за имя?

— Родители хотели мальчика, — привычно объяснила Вита, — назвать собирались Виталием, в честь дедушки, а получилась я. Вот они и решили так меня записать.

Она тут же рассердилась на себя — зачем выбалтывает этому неприятному типу такие личные подробности? Хорошо еще, не сказала, что дедушку своего она в глаза не видела, потому что родители развелись, когда ей было полтора года. И волосы с детства у нее росли плохо, мама как-то в порыве откровенности призналась, что боялась, мол, ребенок так и останется лысым, и дура-воспитательница в детском саду каждый день вопрошала громко: «Кто это к нам пришел? Виталик — девочка или мальчик?»

Это она так шутила. У людей бывает разное чувство юмора. Не пропустила ни одного дня, даже когда волосы у Виты выросли и мама стала ей завязывать два хвостика.

Вита очнулась от этих неприятных воспоминаний и, когда он собрался отдать ей паспорт, ловко выхватила у него из кармана рубашки его документ.

— Значит, вы Саврасов Филимон Аркадьевич. Ой, ну и имечко!

— А сама-то, — он сердито глянул исподлобья, — тоже мне, Виталия.

Это было верно.

«Хороша парочка — гусь да гагарочка, Филимон и Виталия», — усмехнулась она про себя. И снова рассердилась: не хочет она иметь с этим типом ничего общего, не пара они вовсе.

Он вырвал свой паспорт у нее из рук.

— Слушайте, вам художник Саврасов не родственник? — спросила Вита, чтобы оставить за собой последнее слово. — «Поздняя осень, грачи улетели»... Или прилетели?

Он не ответил, только зыркнул на нее злобно.

Вита развернулась на пятках и пошла прочь, сунув в сумку ключ. Вдруг этому рыжему вздумается уйти, тогда она и в квартиру не попадет. Филимон, надо же. Вот так имечко.

На набережной было пусто: жара, все отдыхают после обеда. Понятно, сиеста, как во всех жарких странах.